

Призраки затопленного города

Во время строительства Волго-балтийского канала советские власти затопили множество городов и сел. Однако, не смотря на крушение советов, призраки прошлого не перестают беспокоить мир живых людей. Корреспондент The Moscow Post совершил путешествие к затопленной церкви в Вологодской области и посетил легендарные города-призраки, погруженные под воду.

Когда в нашу редакцию пришло письмо, в котором сообщалось, что посреди реки Шексны на месте затопленного в 50-ые годы села Крохино возвышается церковь Рождества Христова, в это было очень сложно поверить, так как на картах этот храм нигде не был отмечен.

Однако, откликнувшись на просьбу наших читателей, корреспондент The Moscow Post, отправился в Вологодскую область, чтобы проверить информацию о существовании "церкви-призрака", стоящей в пойме реки Шексны.

Записи из дорожного дневника

День 1

Добравшись до корпункта в Вологде, я постарался найти в архивах хотя бы небольшое упоминание о церкви, находящейся в пойме реки Шексны. К своему удивлению, в архивах я не нашел ни одной записи, свидетельствующей, что в настоящий момент эта церковь вообще существует.

Однако, тем не менее, в городских архивах осталась масса информации, свидетельствующей о том, что в 40-60-ые года многие областные поселки были затоплены.

Мое внимание привлекли села Крохино и Карлугино, которые были погружены под воду в сталинские годы.

Тогда при строительстве глубоководного Волго-Балтийского водного пути между Рыбинским водохранилищем и Онежским озером Шекснинского водохранилища была затоплена масса сел, среди которых была и то село, где располагалась загадочная церковь.

Выяснив, что село Крохино до затопления находилось в Белозерском районе Вологодской области, а согласно старым картам, церковь Рождества Христова базировалась в нескольких десятках километров от города Белозерска, недалеко от переправы через реку Шексна, я срочно выехал в Белозерск.

День 2

Я ехал из Вологды в Белозерск на машине, и потому попросил водителя показать мне Поволжье.

По долгу службы, я по большей части работал в Москве и выезжал за пределы столицы не так часто, как остальные корреспонденты.

Пока джип, на котором я передвигался, рассекал просторы Поволжья, я вглядывался в течение этой великой русской реки. Я заметил, что когда вы долго смотрите на речные волны и не замечаете при этом берегов Волги, то эта сильная и могучая река постепенно начинает напоминать вам целый океан.

Из окна внедорожника я внимательно смотрел на людей, которых я видел, проезжая вдоль речного берега. Все они шли, как мне казалось, неспешно, а не бегали по своим делам, как москвичи.

Да и воздух здесь был свежим и таким чистым, что мне внезапно показалось, будто я и вовсе очутился на другой планете. Однако стоит отметить, что более всего на Волге мне запомнились не красоты, а красотки.

Так наметанным взглядом журналиста, я заметил, что девушки Поволжья настолько красивы, что от них сложно отвести свои глаза. Стройные высокие пышногрудые - они своим томным взглядом настолько сильно затмили мое сознание, что я, чуть было, не забыл о цели моей поездки.

Я, общаясь с местными красавицами, нашел в них одно очень важное отличие от москвичек. Все дело в том, что в волжанках нет того лживого блеска, который так часто является спутником московских красоток. В них нет лишней чопорности и бахвальства, лжи и понтов. Красота поволжских девушек необыкновенно хорошо сочетается с их душой, а от того она особенно прекрасна...

После того, как я добрался до Белозерска, я сразу же поспешил встретиться с людьми, которые могли бы мне предоставить необходимую информацию о затопленной церкви.

Мой водитель, который так же быв курсе дела, познакомил меня с сотрудником местного краеведческого музея, который представился мне, как Василий Кузьмич (ФИО изменено - прим.ред.).

С ним, засев в одном из придорожных кафе, я попробовал выяснить подлинную историю Белозерских земель и, в особенности, процесса их затопления.

Василий Кузьмич, которому на вид было чуть больше 70 или даже 75 лет, говорил о затоплении неохотно.

Когда я спросил его, в чем причина такого отношения к строительству Волго-Балтийского водного пути, мой собеседник внезапно засучил рукав и показал мне массу посиневших от времени блатных наколок.

- Так вот, внучок, - сказал мне Василий Кузьмич, - Когда усатый батька задумал свои каналы рыть, то он много людей хороших на это дело подписал, а многих и положил...

Так я выяснил, что мой собеседник был в советском прошлом политическим заключенным. Судьба у Василия Кузьмича была страшная.

Он попал в лагерь в конце войны. Пойдя на фронт почти ребенком, он угодили в плен к немцам. Тогда 17-летний Василий, приписавший себе год, для того чтобы пойти на фронт, был ранен в одном из боев с фашистами. Он не смог застрелиться и был вынужден сдаться.

Затем бежал из лагеря, своими руками задушив охранную сторожевую овчарку, отделяющую его от свободы.

После всего этого ада он пришел к своим. А дальше в жизни Василия Кузьмича разыгрался вполне обычный для того времени сценарий - арест в НКВД, допросы в СМЕРШе, лагерь, строительство каналов.

Мой собеседник рассказал мне о том, как партийное руководство принимало и реализовывало решения о повороте сибирских рек, о строительстве каналов, о взрывах церквей и затоплении городов.

- Вот скажи мне, Олег, - обратился ко мне Василий Кузьмич, рассказывая о сносе храмов, - зачем Сталину нужен был Бог?

- Не знаю, - ответил я.

- Чтобы победить в войне, - сказал мне старик.

- А разве не для того, чтобы править?

- А он и без Бога хорошо справлялся...

Вдоволь поговорив с моим собеседником о строительстве каналов, мы внезапно перешли к обсуждению легенд о затопленных городов-призраках.

Внезапно я выяснил, что сам Василий Кузьмич родом из ставшего легендным города Молога.

Напомню, что этот город-призрак, затопленный при строительстве каналов, раз в год, когда вода начинает сходить, частично поднимается на поверхность, поражая путников своей загадочностью.

Отмечу, что Молога не полностью поднимается на поверхность, а лишь приближается к ней, изредка обнажая шпили своих церквей, однако если плыть на лодке по водной глади, то вы увидите под собой утонувший город так же четко, будто бы вы пролетаете на вертолете над своим собственным дачным участком.

Судя по рассказам Василия Кузьмича, "город-призрак" представлял собой воистину фантастическую картину.

Представьте, что вы, катаясь на лодке по водной глади какого-нибудь озера, внезапно обнаруживаете под днищем лодки не унылый песок морского дна, а целый город-призрак, лежащий где-то под вами.

Представьте, что вы, словно с высоты птичьего полета, смотрите на город, расположенный под вами. Вы видите пустынные улицы, брошенные дома и закрытые церкви. Проплывая над Мологой, вам кажется, будто вы действительно попадаете в другой мир.

Стоит отметить, что Молога хранит множество тайн и легенд. За время своего "подводного существования" Молога стала настоящим поистине мистическим местом. Этот город-призрак стал своеобразным русским сайлент-хиллом.

Ходят слухи, что если долго смотреть на город через водную гладь, то можно увидеть призраков жителей Мологи, которые, отказавшись покинуть город, были затоплены вместе с ним.

Так, по преданию, души умерших появляются под водой в день, когда Молога была затоплена. По рассказам очевидцев, на морском дне появляются тени умерших жителей Мологи. Тени перемещаются от дома к дому, создавая, таким образом, впечатление, что город-призрак вновь живой.

Кроме этой легенды есть про Мологу и еще одна более зловещая легенда. Так, по преданию, все люди, проплывающие над затопленным городом, испытывают непреодолимое желание проникнуть туда.

Так один старик, который жил в Мологе еще до ее затопления, рассказывал, что как-то раз, проплывая над Мологой, ему удалось увидеть на морском дне свой бывший дом. В итоге, пенсионера охватило такое непреодолимое желание броситься за борт, что ему удалось спастись исключительно благодаря своевременной реакции гребца, который, бросив весла, вовремя оттащил старика от бортика.

Позже пенсионер рассказывал, что он на какое-то мгновение услышал "голос Мологи", который звал его и просил "вернуться" в свой дом. Отмечу, что подобных мистических историй, связанных с этим городом-призраком существует великое множество.

После того, как Василий Кузьмич поведал мне историю Мологи, мы перешли к обсуждению нашей основной темы - истории церкви Рождества Христова в селе Крохино...

День 3

Весь день я изучал исторические материалы, посвященные истории строительства водных путей и связанных с этим затоплений 1940–1960-х годов. Затем, я сравнивал исторические справки и рассказ Василия Кузьмича.

Как выяснилось, при строительстве глубоководного Волго-Балтийского водного пути между Рыбинским водохранилищем и Онежским озером, Шекснинского водохранилища были затоплены села Крохино, Карлугино и другие.

Напомню, что для реконструкции водной системы и усовершенствования судоходства требовалось значительно поднять уровень воды, для обеспечения гарантийной глубины для

судов (не менее 5 м). Сначала уровень воды в реке Шексне поднялся при перекрытии ее и Волги у города Рыбинск в 1940 году, а позже при строительстве 8-го шлюза Волго-Балтийского канала в поселке Шексна. Таким образом, многие территории вокруг Белого озера и поймы реки Шексны были затоплены, а вместе с ними целые пласты истории и культурного наследия.

Отмечу, что на месте затопления, прямо по середине реки Шексна чудом уцелела церковь Рождества Христова.

Напомню, что церковь стоит в воде с 1961 года, когда затопила село Крохино, и поэтому она в значительной степени разрушена. Это место находится в нескольких десятках километров от города Белозерска, недалеко от переправы через реку Шексна.

Из исторических источников известно, что строительство церкви начато во 2-й половине XVIII (около 1780-1790 гг.) и закончено в начале XIX в. (около 1820 г.). Отметим, что церковь представляет собой замечательное произведение архитектуры барокко. Церковь Рождества Христова - каменная трехпрестольная с Никольским и Петропавловским приделами.

День 4

Изучив все исторические документы и сопоставив с ними рассказ Василия Кузьмича, я определил по карте местонахождения церкви Рождества Христова и решил отправиться к ней.

Однако, перед тем, как пуститься в странствие на поиски заброшенной церкви, я решил поговорить об этом с местными священнослужителями.

Мой водитель привел меня в один из храмов Белозерска. Я хотел узнать у батюшки, какие-либо любопытные факты об этой церкви, однако, тот не смог уделить мне время, так как был занят проведением службы.

Я не стал отвлекать батюшку и двинулся обратно машине. Однако, перед тем, как я успел дойти до неё, меня неожиданно догнал монах Сергей, который находился в этот момент в Храме.

- Я слышал, вы собираетесь писать о церкви Рождества Христова в Крохино? - спросил меня монах.

- Да, - ответил я удивленно, - Вы можете мне про нее что-либо рассказать?

- Да, - ответил мне монах, - Я сам до принятия сана жил с Крохино...

Затем монах Сергей отвел меня в трапезную и рассказал там свою историю.

Он родился в селе Крохино в начале 20-х. С детства Сережа Куприянов (ФИО изменены - прим. ред.) увлекался религией. Не смотря на годы страшного красного террора и гонений на церковь, Куприяныч, как называли Сергея селяне, регулярно ходил в церковь и перечитывал церковные книги.

В 40-ых Куприяныч воевал на Белорусском фронте. По своей воинской специальности Сергей был сапером. Так как старший лейтенант Куприянов часто видел, как на минах подрывались его товарищи, то он зарекся, что он, если выживет, обязательно уйдет в монастырь и станет служить Господу.

В итоге, так и случилось. Один раз его рота чудом вышла из окружения. Другой раз, снайпера, метившегося в Куприяныча, застрелили за секунду до того, как тот собирался спустить курок. Во время освобождения Белоруссии, немецкие дивизии сдавались в плен одна за другой. А, когда рота Куприяныча победоносно шагала по освобождаемой, но еще оккупированной земле, на минах не подорвался ни один из его товарищей.

Исполнив свой обет, Куприяныч принял постриг под именем Сергия.

Много воды утекло с тех пор. Много событий отразилось в памяти иеромонаха Сергия. Однако, более всего он запомнил, как затопляли его родное село.

Он помнил этот день, как будто это было вчера. Он берег в своей памяти каждый фрагмент этой трагедии.

В начале было строительство Волго-балтийского канала, затем была почти насильственная эвакуация, а после всего этого Крохино, Карлугино и другие села поглотила безжалостная водная стихия.

- Только вот, что я хочу сказать, внучок, - обратился ко мне монах, - Не все жители-то из сел затопленных добровольно ушли. Знаю я, что многие люди родной земли-то не покинули... Так и сгнули в водах Шексны вместе со своими домами... И вот теперь, внучок, молят их души о спасении. Так раз в год умершие жители затопленных сел являются в день затопления их домов возле стен подтопленной и заброшенной церкви.

- А для чего они там собираются? - спросил я.

- Грехи свои замаливать. Так их ведь НКВД предупреждало, что город затопят, а они добровольно пошли на смерть, чтобы с родными местами не расставаться.

- Так значит, они самоубийство совершили?

- Возможно, что и так, внучок... А, возможно, что они жертву принесли... Вот только жертва эта была принесена без покаяния. Так что теперь ждут души умерших, пока отпоют их по христианскому обычаю в церкви в их родном селе. Быть может именно по этому, Господь и попустил, чтобы затопленная церковь за полвека так и не разрушилась.

- Интересная мысль, отче.

- Верно, внучок... - сказал монах, задумавшись о чем-то, - А напиши ты об этом в своей газете, внучок. Глядишь, власть российская вспомнит о церкви этой, да и восстановит ее. А не восстановит, так хотя бы прикажет островок под ней возвести, чтобы фундамент окончательно под воду не ушел.

- Я напишу, отче... Только поможет ли?

- А коли во власти есть еще люди верующие, то они обязательно помогут. А быть может статью твою сам Путин прочитает. Ему народная молва сильную веру приписывает. Он, ежели, о церкви в Крохино узнает, то обязательно поможет ее восстановить. Да и не может быть иначе, ибо Господь ему власть над Россией даровал... А так как всякая власть от Бога, то и Храмы Божии обязательно восстановятся...

Я внимательно посмотрел на монаха. По его взгляду было понятно, что он что-то не договаривает:

- Отче, о чем молчишь ты? - спросил я монаха.

- Вот, что думается мне, внучок... Говорил я как-то с одним монахом, который по России паломничество свершал, и сказал мне монах этот, что во сне видение было, будто идет он по лесу и хочет пить. И вдруг видит он как на поляне стоят три деревца, аки святая троица. Подошел тот монах к березкам, встал меж ними, посмотрел на небо и взмолился ко Господу: "Отче, дай мне водицы напиться". И, о чудо, прямо перед ним вырвался из-под земли забил и забил ключ меж тремя деревцами. Принялся тогда монах водицу-ту хлебать. Поблагодарив Господа, он решил водой то свое лицо окропить. Набрал монах в ладони свои влаги и поднес к лицу. И тут внезапно увидел он в ладонях своих, словно в зеркале, отражение России. Узрел монах все города, леса и поля нашей Родины. И вдруг на карте этой будто огнями вспыхнули точки, в которых находились церкви и храмы, разрушенные в годы власти богомерзкой. И вдруг услышал монах Глас Божий, который возвестил ему, что тогда Россия возродится, когда все эти святыни восстановлены будут. Возвестил тогда Господь, чтобы монах тот ходил по земле русской и рассказывал православным о сне том, и о церквях тех, которых для возрождения Отечества восстановить надобно... Ибо лишь тогда Русь воспрянет и укрепитесь, когда воспрянут и укрепятся все Храмы Божии.

- Скажи, Отче, а была среди них церковь в твоём родном селе?

Этот вопрос поставил старца в затруднение. Вскоре, он, немного подумав, дал мне следующий ответ:

- Ежели я скажу тебе, внучок, что она там была, а ты об этом напишешь, то люди подумают, что я их прошу за нее одну. А я меж тем, я прошу помочь всем заброшенным церквям на Руси. А коли так, то пусть люди сами думают, была во сне того монаха церковь в Крохино, али нет... Но только пусть знают, что во сне том могла быть любая из тех церквей, что их окружает...

День 5

Усталость о посещения большинства храмов в Белозерске дала о себе знать, и я не смог продолжить свое путешествие к заброшенной церкви, не переночевав.

На утро я, помолясь перед дальней дорогой, отправился на лодочную станцию. Ощувив на себе, мокрый ветер, который сорвавшись с берегов Шексны, солеными брызгами окатил мое лицо, я сел в лодку.

В обычном моторном катере меня уже поджидали капитан катера и мой водитель-проводжатый по Белозерску.

Сев на борт судна, я распорядился отвезти меня к тому месту, где еще полвека назад находилось село Крохино.

Пока катер, рассекая прозрачную водную гладь Шексны, Мчался к затопленной церкви, я успел перекинуться парой слов с капитаном.

- А зачем вам наша церковь? - спросил меня капитан, - У вас, что там, в Москве, своих церквей не хватает?

- Церквей-то в Москве хватает, а вот веры недостает, - ответил я, - Вокруг только деньги, деньги, деньги... И суета...

- А разве вы к нам не за деньгами приехали? Вы же журналист.

- Нет, - ответил я капитану, - я за правдой приехал... За истинной.

- Истина... А что есть истина? - капитан задал мне бессмертный вопрос Понтия Пилата.

- Истина - это вера, - ответил я, - Во что ты веришь, то и истина!

- А если то, во что ты веришь неверно?

- А не ошибается только Бог. Так что, если в него верить, то и ошибиться невозможно.

- Так значит, по-твоему истина - это Бог?

- А разве нет? Посуди сам, если есть истина, то есть и ложь. А если Дьявол - отец лжи, то Господь - отец истины.

- А ты веришь, что Дьявол существует? - спросил меня капитан.

- Он существует, потому что существует Бог, ибо Добро без Зла быть не может, так как в противном случае Добро уже не будет добром, а Зло - Злом...

- Скажи, Олег, а как быть с теми людьми, кто не верит в Бога?

- А таких людей нет в природе.

- А как же атеисты?

- Атеистов, как таковых нет, потому что все люди верят в Бога. Просто есть те, кто уже верил, а есть те, кто еще не успел... Бог - это, как квантовая физика. Все понимают, что это есть, но не все понимают, как это работает...

Так за неторопливым разговором, мы на моторном катере двигались к намеченной цели. Внезапно, капитан подозвал меня к корме и пальцем указал куда-то вдаль:

- Знаешь, журналист, а ведь церковь в Крохино - не единственная церковь-призрак в этих краях?

- А что у вас здесь есть еще какие-то церкви?

- Тут неподалеку находится еще одна церковь... А вернее часовенка. Ее в 50-ых сделали маяком. Она тоже по среди реки стоит, однако ее обнесли рвом и возвели под ней небольшой островок, чтобы часовенка окончательно не просела под воду.

- А для чего советам потребовалось сохранить ту церковь?

- Они ее, как маяк использовали, чтобы кораблям указывать, где мель.
- Жаль, что они и церковь в Крохино не приспособили для каких-либо своих целей.
- Ну, ничего, Бог даст, нынешние власти про эту церковь вспомнят.

Внезапно ветер бросил мне в лицо холодные брызги, и, протерев свои глаза, я увидел издали силуэт церкви Рождества Христова.

Подъехав поближе к храму-призраку, я осмотрел его очертания, которые на фоне алого закатного солнца напоминали развалины средневекового замка.

Как я и думал, крестов на крыше церкви не было, как, впрочем, и самой крыши, которая так же была не на всей поверхности церкви.

Дверей и окон не было так же. Вместо них черными дырами зияли дверные проемы.

Черепица и шпаклевка уступили место белым просветам и серым трещинам. Расписные стены внутреннего убранства церкви успели почернеть от времени и покрыться плесенью.

Иконостас был затоплен и разрушен.

Вся церковь не ушла под воду лишь потому, что она стояла на холме, который и не позволил произойти затоплению. Пол церкви был на несколько метров погружен в воду.

Я приказал капитану остановить лодку перед тем местом, где вода располагалась аккуратно под окном храма. Я, перекинув трап, перелез с катера прямо в оконную раму. Согнувшись в три погибели, я пролез внутрь храма и, сев на оконную раму, я оперся ногами на подоконник.

Облокотившись о храмовые стены, я внимательно осмотрел внутренности церкви Рождества Христова.

К моему великому удивлению, роспись на стенах, не смотря на покрывшие их трещины и слои плесени, во многих местах сохранилась в довольно приличном состоянии.

Так-с-с-с... В углу я увидел образ Николая Чудотворца, не вдалеке был целитель Пантелеймон, а ближе к боковой стене я увидел изображение Святой Троицы и Иоанна Богослова.

Однако более всего мое внимание привлек образ Христа, который находился как раз напротив меня. Я внимательно устремил свой взгляд на лик Спасителя. Мой взор встретился с проникновенным взглядом Христа.

В это мгновение меня будто поразило Божественное откровение и перед моими глазами, словно в кинотеатре, пронеслись ведения из жизни и этой церкви, и нашей страны.

Я увидел, как в далеком 1780 году был заложен первый камень этой церкви. Я увидел, как один император сменил другого и начался роковой для нашей страны 1812 год. Я смотрел на то, как несметное число русских воинов сражались с французами в битве при Бородино. Я видел, как император Александр I торжествовал свою победу над Наполеоном.

Затем через 8 лет после окончания войны величественный храм, именуемый церковью Рождества Христова, был окончательно достроен.

Я видел, как ходили в него жители окрестных сел. Я видел, как крестьяне из Крохино и Карлугино проводили здесь крестный ход на Пасху.

Затем мой взор перенесся на несколько десятилетий вперед, и я увидел, как через горнило страшной Крымской войны и героической обороны Севастополя рождалась новая сильная страна.

Я видел, как мужчины, рожденные в селе Крохино и крещенные в церкви Рождества Христова, уходили воевать на Кавказ с генералом Ермоловым.

Я видел, как русские офицеры брали европейские столицы, а Дом Романовых укреплял свои позиции по всему миру. Я смотрел в глаза Александру III и Николаю I.

Я видел, как наша страна из патриархального XIX столетия шагнула в бурлящий XX век.

Я наблюдал за тем, как в селе Крохино матери провожают своих детей на русско-японскую войну.

Пройдя через реформы Витте и Столыпина, страна постепенно начинала переходить на новый этап своего развития.

Так в село Крохино из Белозерска и из Вологды пришло несколько человек. Они стали агитировать за "конституцию и выборного царя". Тогда же жители Крохино услышали для себя новое слово "коммунизм".

Перед тем, как покинуть село, один из большевистских пропагандистов, в тайне от селян зашел в церковь Рождества Христова и со словами: "Скоро пройдет ваше время" плюнул на пол церкви.

- Кто вы?! - разгневанно спросил батюшка.

- Слуги народа... - сказал агитатор, - Большевики...

Вскоре грянул страшный 1914 год и Николай II двинул свои войска против армии Кайзера. Пока часть крохинцев билась на полях Первой Мировой Войны, оставшаяся часть в Поволжье подвергалась беспощадной политической обработке активистов ВКПб.

И вот вскоре раздались первые крики: "Долой монархию!".

Настал роковой 1917 год. Монархия пала, временное правительство Керенского оказалось слабо, власть перешла к советам. Началась гражданская война.

Вскоре в Крохино из Вологды вернулся испуганный батюшка из церкви Рождества Христова и сообщил селянам: "Большевики расстреляли царя... Россия пала..."

Шли годы. Российскую Империю сменил Советский Союз. Отгремела гражданская война, разделившая Крохино на красных и белых. Ленин на своем знаменитом бронепоезде приехал в Петроград, ставший вскоре Ленинградом. Прошла эпоха НЭПа..

И вскоре жители Крохино услышали имя нового правителя - Иосиф Сталин.

Начались 30-ые годы. НКВД арестовало нескольких священников, а церковь Рождества Христова постаралось закрыть.

Меж тем, кроме эпохи ночных арестов и массовых расстрелов, в Крохино пришла и эпоха строительства великих водоканалов.

Так Советы решили начать строительство Волго-Балтийского водного пути между Рыбинским водохранилищем и Онежским озером и создать Шекснинское водохранилище.

Через несколько лет после начала рытья каналов, выяснилось, что на маршруте Волго-Балтийского водоканала находится то самое село Крохино, в котором и располагалась церковь Рождества Христова.

И вот заработали сотни лопат, кранов и экскаваторов. Молодая советская страна всеми силами стала воплощать в жизнь свои планы по индустриализации.

Возводились города, строились заводы, рылись каналы. Казалось, ничто не может остановить прогресс.

Когда прогресс пришел в Крохино в кожаных шинелях оперуполномоченных НКВД и сообщил местным жителям, что их село вскоре будет затоплено, крохинцы не спешили возмущаться этому, так как те, кто спешили, быстро оказывались в лагерях.

После того, как жители сел Крохино (Карлугино, Мологи и т.д.) были эвакуированы, за работу принялись строители и подрывники. В спешке, строители водоканала даже не успели проверить все дома, а ведь в некоторых из них оставались одинокие беспомощные старики, которые не могли, да, пожалуй, и не хотели покидать свой родной город.

По злой иронии судьбы многие беспомощные старики разделили судьбу своего города.

После того, как населенные пункты, мешающие строительству Волго-Балтийского водного пути, были стерты с лица земли и погружены под воду, по советской стране заструились новые могучие реки...

Вместе с ними заструилась и река времени. Шли годы.

Вот отгремела Великая Отечественная Война. Пролетели бурные 60-ые годы.

Хрущевская оттепель сменилась брежневским застоєм. После того, как Андропов попытался закрутить гайки, Горбачев ввел гласность и открыл для России путь к капитализму. Когда в 90-ые годы СССР развалился, и первый президент современной России Борис Ельцин возглавил молодую Российскую Федерацию, то церкви одна за одной стали вновь появляться на русской земле.

После того, как в центре Москвы вновь был возведен Храм Христа Спасителя, Россия стала возрождаться. Вскоре стареющего Бориса Ельцина сменил молодой Владимир Путин.

Он навел в стране порядок, победоносно завершил вторую чеченскую кампанию, вывел страну из хаоса 90-ых и взял курс на восстановление былой советской мощи.

За эпоху правления Владимира Путина были восстановлены тысячи церквей и храмов, сотни монастырей и духовных школ, возвращены в Россию десятки икон и других церковных святынь.

Когда страну возглавил молодой президент Дмитрий Медведев, то он продолжил восстанавливать церкви, не смотря на экономический кризис. В этом помог ему и новый патриарх Кирилл I, пришедший на смену его святейшеству Алексию II.

Вот и сейчас, когда я стоял на развалинах церкви в Крохино, понимал, что руководство нашей страны не перестает восстанавливать церкви и храмы...

Внезапно раскат холодного ветра, донесшийся до меня, с реки Шексны, обдал моё лицо и видение схлынуло с моих глаз.

Я вновь, как и раньше сидел в оконном проеме и смотрел на поблекшее от времени изображение Христа на стене церкви Рождества Христова.

Внезапно меня охватило, какое-то смутное чувство, что за мною кто-то наблюдает.

Я осмотрелся, но никого не обнаружил рядом с собой. И в какой-то момент я посмотрел через брешь в крыше на синее небо и взмолился: "Ты ли это, Господи?"

Вместо ответа с небес, мне в лицо ударил луч солнца, который, прорвавшись сквозь зияющие дыры в крыше церкви Рождества Христова, осветил ее проплесневевшие от времени стены.

И вдруг мое сердце замерло.

На моих глазах эти тени будто бы превратились в очертания людей. Передо мной на стене, словно как на негативе отпечатались черные контура человеческих тел.

Дрожь пробилась мое тело, так как, на секунду мне показалось, что это души жителей Крохино всматриваются в мои глаза из темноты храма. Внезапно мне вспомнилась легенда, что в раз в год в день затопления души умерших жители Крохино вновь возвращаются в свой храм, чтобы почтить память не только своего села, но и всех тех городов и деревень, которые были затоплены во время строительства "великих" водоканалов советской власти.

Теперь, когда богоборческая власть пала, то всем россиянам пришла пора покаяться и вспомнить о разрушенных святынях...

С этими мыслями я вновь взгляделся в настенное изображение Христа. "Боже, могу ли я сделать что-либо, дабы помочь восстановлению церкви?", - спросил я у господина.

Перед тем, как услышать, а вернее увидеть ответ, я затаил дыхание и вслушался в тишину Храма. Какое-то время абсолютно мертвая тишь царствовала в пределах затопленной церкви. Но внезапно мне в глаза вновь ударил луч солнца, порвавшийся в церковь сквозь зияющую в потолке дыру. Одновременно, с этим с потолка сорвался и упал в воду рядом со мной кирпич. От неожиданности я дернулся и, скривившись, сделал шаг назад из дверного проема. Однако, вместо трапа моя нога наступила на поросший плесенью подоконник. Толком не разобравшись в том, что произошло я понял, что падаю.

Скользкий пол, холодный трап, удар затылком, темнота...

"Где я?.. - в моей голове был один единственный вопрос, - Что со мной?.."

Моё тело было легко и невесомо. Я чувствовал такую легкость, что не ощущал своих ног.

Внезапно я понял, что нахожусь на разрушенной вершине церкви. Я ощутил, что не стою и не лечу. Я просто висел в воздухе и наблюдал, как мое бесчувственное тело затаскивают в катер капитан и водитель.

- Олег, - услышал я голос позади себя, - Олег... - зов повторился.

Я обернулся. Напротив меня в воздухе так же висел человек, одетый в черное монашеское одеяние.

- Кто ты, отче? - спросил я.

- Я Тот, кого ты звал.

- Отче, - спросил я, - ответь, что могу я сделать дабы исполнить волю твою?

- А что сделал монах Сергей, рассказав тебе легенду о церквях?

- Сообщил мне, что Россия возродится, когда будут восстановлены все церкви и храмы, разрушенные богоборцами.

- Верно, Олег... А ты возьми и сотвори тоже. Коли тебе дарован талант творить, то расскажи всем людям о том, что в трудные для Отечества времена они должны вспомнить о Боге... Пиши, Олег... Пиши... И твои "живые слова" обязательно прочтут люди, ибо книга жива лишь тогда, когда ее читают.

- Отче, но слушают ли они меня?

- У кого есть уши те услышат, у кого есть глаза, те увидят.

- Отче, могу ли я сделать что-либо дабы восстановить сей Храм?

- Напиши о том, что видел и возвести людям, что Бог не покинет их, даже когда на земле бушуют кризис и эпидемии неведомых болезней. Передай людям, что всякая власть от Бога и, коли они верны Богу, то они должны быть верны и тому, кого они сами нарекли Царем на Руси.

- Отче, а Царь поможет восстановить эту церковь.

- Он человек Большой Веры Христовой, и он любит свое Отечество не менее того, как я люблю всех чад своих. Донеси Олег до него и до его верных слуг, что в пойме реки Шексны есть затопленная церковь Рождества Христова. И знай, Олег, что мир не без добрых людей, а те люди, коих Я, Господь, наделил высшей властью, должны помнить, что вся власть их есть от Бога...

После этого старец, явившейся мне в ведении окинул рукой пойму Шексны и дал мне увидеть, как через некоторое время после публикации данной повести, представители власти помогут сохранить и защитить от разрушения церковь Рождества Христова, которая, стоя по среди реки Шексны, вскоре станет одним из символов Вологодской области. Раскрыл мне монах и имя того Правителя, который окажет личную помощь в сохранении легендарной затопленной церкви, но имя его я не называть право не имею, ибо было сказано в Библии, что добро делать надобно так, чтобы одна твоя рука не ведала, что делает другая...

День 6

Я очнулся в лодке примерно через час после видения. Первым, что увидел, когда открыл свои глаза, был силуэт часовенки, которая располагалась где-то на подъезде к Белозерску. Луч солнца отразился от золотого купола и, ударив мне в глаза, привел меня в сознание одновременно с нашатырным тубиком, который поднес к моему лицу капитан.

А быть может, это именно нашатырный спирт разбудил меня одновременно с лучом закатного солнца, отразившегося от позолоченного креста часовни.

Точно так же все эти ведения могли быть лишь бредом, который я испытал во время падения головой о трап.

Так как в результате ушиба головой, мне пришлось восстанавливать в памяти последние минуты перед падением, я был вынужден домысливать некоторые фрагменты данного текста. Единственно, что вспоминается мне наиболее точно, так это лики святых, смотревших на меня сквозь потускневшую гладь веков и покрытые плесенью стены церкви.

Добравшись до гостиницы в Белозерске, где я начал писать первые наброски этой повести, я попросил водителя доставить меня в Вологду. Там я, сев в поезд, отправился обратно Москву.

В поезде меня не покидало ощущение, что во что-то переменялось. После визита в город-призрак я начал чувствовать, как меня преследуют призраки Крохино, Карлугино, Мологи и других подводных городов.

Не выдержав, этого давления я вновь взялся за данную повесть. Уже в поезде на ноутбуке я набросал примерный текст и скинул его в редакцию с помощью GPRS.

Мысли о заброшенной церкви в Крохино не давали мне покоя. Каждая строка данной повести вылетала из меня подобно той скорости, с которой вылетает пуля из ствола пистолета. Я писал с такой скоростью, что казалось, мне помогает сам Господь-Бог.

На какую-то минуту, я подумал, что это действительно так. Внезапно я вспомнил слова старца из моего сна: "Пиши, Олег... Пиши..."

Написав свою повесть почти за день, я всерьез уверился, что делаю поистине богоугодное дело. Логично предположив, что Господь попустит тому, чтобы у меня нашлись помощники в деле восстановления церкви, я принялся искать себе единомышленников.

День 7

Однако, помощь сама нашла меня. Все дело в том, что на фотовыставке "Ускользящая красота", который я освещал в рамках Фотобиеннале "Мода и стиль в фотографии", моя знакомая фотохудожница Вера Мажирина познакомила меня с выпускницей моего же ВУЗа МИРЭА, где я учился еще до того, как стал журналистом и сотрудником "Единой России". Анор Тукаева, а именно так звали мою нежданную помощницу сама обралась ко мне и рассказала о том, что она тоже занимается восстановлением церкви в Крохино. Я не стал говорить Анор о том, что я так же был под Белозерском до того, как я окончательно закончил данную повесть.

Любопытно, что мы с Анор учились в одном университете много лет, но не были знакомы до того, как я дал себе и еще "кое-кому" слово, что помогу спасению церкви Рождества Христова в Крохино.

Любопытно, что когда Анор посетила ту же церковь, в ее душе так же произошла перемена. Церковь Рождества Христова в Крохино так захватило ее душу, что она так же почувствовала, что есть великая Божья Воля, чтобы "церковь-призрак" была спасена от разрушения.

Более того, тот факт, что Анор – мусульманка, лишь подтвердил мнение, что восстановление духовных святынь просто необходимо для спасения Отечества.

Отмечу, что меня несколько не смутило, что меня просит о помощи в восстановлении православного храма человек, исповедующий ислам.

Напротив, я подумал, что это происходит потому, что Бог един, как едина и неделима наша великая Россия, где веками жили рука об руку православные и мусульмане, иудеи и буддисты.

Так как я уже являлся к тому времени заместителем по взаимодействию со СМИ начальника окружного штаба Западного Административного Округа Москвы всероссийской общественной организации "Молодая Гвардия Единой России" Алексея Капышева, я решил использовать все свои связи с прессой для того, чтобы поспособствовать сохранению церкви Рождества Христова в Крохино.

В своей убежденности помочь сохранению церкви, я был готов даже обратиться с просьбой через общественную приемную на Кутузовском, 39 напрямую к председателю партии "Единая Россия", премьер-министру РФ Владимиру Путину. Я был убежден, что Путин, являясь глубоко верующим человеком, обязательно поможет спасти от разрушения церковь Рождества Христова, которая чудом сохранилась в пойме реки Шексна в Вологодской области. Я догадывался, что Путин спасет церковь, если только узнает о ее проблемах.

Для этого я, православный журналист, Олег Михалин и экономист-мусульманин Анор Тукаева сплотили свои усилия.

Пока я околачивал СМИ и просил помощи у "Единой России", Анор написала письма в Администрацию президента Медведева и министерство культуры РФ.

После того, как федеральные органы выразили согласие с инициативой Анор по восстановлению заброшенной церкви в Крохино, министерство культуры переправило просьбу Анор в соответствующий комитет Вологодской области, где запрос госпожи Тукаевой находится и по сей день. Мне искренно хочется верить, что вологодские власти своевременно обратят свое внимание и приступят к спасению церкви Рождества Христова, тем более, что для этого, как минимум, нужно всего лишь возвести вокруг церкви небольшой островок и укрепить ее фундамент.

Хотя немаловажно еще и юридическое оформление церкви-призрака, ведь пока юридически не будет признано существование данной церкви и ее статус, как объекта культурного наследия, дальнейшее ее восстановление будет невозможно.

Отмечу, что даже, если вологодские власти не своевременно прореагируют на проблемы церкви Рождества Христова в Крохино, то нам, людям, кому небезразлична судьба этой церкви придется просить помощи либо у председателя партии "Единая Россия" Владимира Путина, либо у президента РФ Дмитрия Медведева, который как известно активно пользуется интернетом, либо у Патриарха Всея Руси Кирилла I.

Подводя итоги данного произведения, хочется отметить, как богоугодное дело спасения одной отдельно взятой церкви, брошенной в далекой провинции, объединило людей разного социального статуса и разного религиозного исповедания по всей стране.

Любопытно, но ведь в последнее время многие люди все больше и больше говорят о необходимости объединения для сохранения стабильности. Стоит отметить, что попытки православного и мусульманки почти в одиночку сохранить полузатопленную провинциальную церковь и есть то самое единство, которое необходимо для сохранения нашей страны.

Но не только единство, политическая стабильность и наличие сильной властной партии является гарантом счастья народа.

Истинным его гарантом является вера в Бога, потому что он один и неделим. Точно так же, как едина и неделима наша могучая страна... Наша великая Россия...

Олег Михалин

Москва-Вологда.

Апрель-Май 2009г.